Я ликовал. Я улюлюкал, кричал и танцевал любую джигу, какую только мог, в тесном пространстве наблюдательной позиции. Я вспомнил, что надо еще раз осмотреть горизонт в поисках кораблей с моей новой позиции, но опять никого не увидел.

Вот чего я хотел от своей профессии-от моря. Вот в чем было все дело. Я сел в "воронье гнездо", провел рукой по волосам и принялся что-то обдумывать. У меня был свой собственный корабль. Я бы не стал держать его у себя, это было временно, но я был капитаном не только по званию. То, что я был капитаном шлюпки, на самом деле не принесло меня домой так, как это делал морской крейсер.

Еще несколько недель назад я не был уверен, что когда-нибудь выберу себе профессию. Я не хотел быть прикованным к Земле. Я получил свое заветное желание; я получил профессию, которая означала жизнь в море.

За это пришлось заплатить немалую цену. Была причина, по которой все эти истории предостерегали от заключения сделок на перекрестке судьбы, как это сделал я. В то время я не хотел, чтобы моя жизнь закончилась там. Я все еще не мог себе представить, что выбираю смерть, но цепи, которые я чувствовал вокруг себя, становились все туже и туже. Джонс еще даже не поручил мне задание, а я все еще чувствовал, как извиваюсь под его большим пальцем. В этой монете, которая была моей профессией, было две половинки: одна сторона - свобода, которой я теперь наслаждался; другая - цепи, которые я принял, чтобы получить ее. Две половинки, одна монета. Как мы с Джонсом.

Я перекинул ногу через воронье гнездо, чтобы спуститься по такелажу, но передумал. Одна из секций моего интерфейса была отремонтирована, и корабль нуждался в этом. Отсутствие мачты было самой большой проблемой, но состояние оставшихся линий и такелажа также было проблематичным. Вместо того чтобы довериться изодранному такелажу, я погружал корабль в воду, пока снова не оказался в воде, а затем поднял его, когда оказался над штурвалом.

Я экспериментировал и играл со своим кораблем до конца дня, наблюдая, как вода заливается, когда я ныряю, или выталкивается наружу, когда я выныриваю. Я провел пальцем линию между всплытием и погружением и наблюдал за результатами. Я снова и снова просматривал свой интерфейс, знакомясь с ним, подгоняя его под себя лучше. Я осмотрел весь корабль, когда он был поднят на поверхность и погружен, пытаясь увидеть, изменилось ли что-нибудь между ними. Я переключил свой интерфейс так, чтобы я мог смотреть на потрепанную линию и видеть все возможные обновления и ремонт для нее в одну минуту, а затем не видеть ничего, кроме линии в следующую. Это была хорошая практика. Это была необходимая практика. Овладение моей профессией было похоже на овладение новым навыком.

Это не должно было стать сюрпризом, когда я получил повышение квалификации, но это было так.

Вы продвинулись до 19-го уровня мастерства в морском деле. Ваше мастерство во всех видах деятельности, связанных с морским делом, значительно возросло.

Я был так потрясен, когда получил это сообщение, что отпустил штурвал и позволил морскому крейсеру продолжать погружаться, как это было раньше, уходя под мои ноги. Мне потребовалось полтора года, чтобы продвинуться с 17-го уровня до 18-го, даже с моими бонусами за привилегию. Все, что я слышал от опытных моряков, указывало на то, что между достижениями будет все больше и больше времени, если вы вообще продвинетесь. И все же мое продвижение на 18-й уровень произошло восемь месяцев назад. Я поднялся на более высокий уровень в два раза быстрее, чем на предыдущем! Это было практически неслыханно!

Должно быть, это моя новая профессия. Я не просто развивал старые навыки, я добавлял новые навыки и осваивал их. Но ведь я пользовался своей профессией совсем недолго! Будет ли это означать, что я увижу скачок в темпе своего развития, пока буду осваивать свои новые способности? Могу ли я вернуться в то время, когда я несколько раз в год повышал свой уровень мореходства?

Уровень 20 был огромной вехой в любой способности, и я был на одном уровне от нее. Этот день был потрясающим от начала до конца!

Во всяком случае, большую его часть. Я нашел запасной Парус, хранившийся внизу, и потратил время на то, чтобы собрать остатки команды с того места, где они были привязаны или брошены. Нет ничего плохого в том, чтобы похоронить их в море, но мне казалось неправильным приходить сюда, требовать их корабль и выбрасывать их оттуда. Это было место их упокоения, и поскольку к концу дня я должен был покончить с кораблем, я не видел причин, почему бы мне не вернуть его им.

Завернуть их всех в парусину было не самым лучшим выходом. Это было похоже на то, как я представлял себе братскую могилу. Тем не менее, обертывание их казалось правильным шагом, поскольку оно снимало их с позиций ужаса, позиций, в которых они жестоко умерли. Они останутся погребенными в море, в трюме, в котором погибли, но человеческая рука положит их на землю. Если бы их духи цеплялись за это место, возможно, сейчас они могли бы отдохнуть.

Я также позаботился о бизнесе, определяя наиболее ценные руды в грузе и сбрасывая их из ящиков в свою сумку. Если бы руды уже были выплавлены, я, вероятно, смог бы справиться со всем грузом. Кто отгружал полуфабрикат? Я уверен, что это имело какой-то экономический смысл, иначе они бы этого не сделали. Это все еще не имело для меня никакого смысла.

Как бы то ни было, я поместил самые ценные руды в свою сумку и начал с руд средней ценности, когда получил уведомление, что у меня больше нет места. Я был удивлен количеством ящиков, которые мне удалось опустошить, но вечеринка закончилась. Это был единственный улов, который я мог сделать.

За исключением того, что в списке был и сундук с зарплатой. Моя наблюдательность позволила мне понять, что в капитанской каюте было что-то странное, но я никогда бы этого не обнаружил, если бы не захватил корабль. Однако у Морского крейсера не было от меня секретов. В потайном отделении капитанской каюты был спрятан небольшой сундучок.

Однако я никак не мог найти ключ. Кроме того, у меня не было с собой хороших отмычек, их нельзя было купить на открытом рынке. Тем не менее, мне нужно было помнить, чтобы получить некоторые, у меня должен быть навык использовать их, и он был недостаточно развит. Запертый сундук избавил от соблазна стащить какие-нибудь монеты.

Согласившись на условия Смитти, я обычно не допускал мысли о том, чтобы отказаться от своей сделки, но мне казалось, что я наконец-то понял, как Смитти получил лучшую часть меня. В контракте он специально предложил мне 30% от оценочной стоимости всего, что я получу. Теперь я задавался вопросом, не будет ли расхождения между оцененной стоимостью и тем, за что он на самом деле продал ее, а он прикарманил разницу.

Может быть, было бы несправедливо думать, что он обманывает меня еще до того, как мне заплатили, но

этот человек был скрягой, работающим в пиратском городе, ради всего святого! Вещи, считающиеся контрабандой в Дагате, можно было найти на открытом рынке в Тулисанге, и именно там он открыл свою лавку?

Пока я зарабатываю достаточно, чтобы оплатить свое обучение, я буду в порядке. Учитывая вес сундука и количество монет, которые я слышал внутри, 30% из них меня бы устроили. Мне пришлось вынуть немного руды, чтобы поместить сундук (который, к счастью, был достаточно мал, чтобы пролезть в горловину моего мешка), но монета внутри стоила гораздо больше, чем камни.

Солнце уже садилось, когда я решил покончить с этим делом. Я немного потренируюсь в магии, посплю в капитанской каюте и заберу шлюпку, прежде чем завтра отправлюсь обратно.

Я спустил крейсер обратно на морское дно, а потом стал искать свою шлюпку. Я не мог управлять морским крейсером без парусов, но все равно дрейфовал весь день. Ничего особенного, я все еще сидел на гребне и знал, где была оставлена шлюпка. Найти её было не проблемой.

То, что от неё осталось, было проблемой.

Очевидно, когда в подсказке говорилось: "ваша шлюпка будет выброшена", это означало "уничтожена". Это была древняя вещь, когда я заявлял на нее свои права, только ее проклятый статус позволял ей быть пригодной для плавания. Теперь же она выглядела так, как будто перенесла все издевательства, от которых была магически защищена и проклята в одно мгновение. Она даже не была количественно определена как "обломки", потому что я вообще не мог её анализировать!

Я сказал себе, что все в порядке, что я воспользуюсь плотом с морского крейсера. Это длилось целую секунду, пока я не вспомнил, что на моем корабле нет плотов, они были использованы или потеряны во время шторма, который потопил его. Я застонал и потер лицо. Я не изменил бы ничего из того, что сделал или собирался сделать; я сделал правильный выбор, придя сюда на тренировку, и я сделал правильный выбор, заявив, что морской крейсер исследует мой

интерфейс. Только теперь это означало, что мне предстоит долгое путешествие обратно в Тулисанг, и я не буду плыть под парусом.

http://tl.rulate.ru/book/38306/867050